

К вопросу о славянах на Ближнем Востоке в VII–IX вв.

Научный руководитель – Лукин Павел Евгеньевич

Моргунов Федор Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: Fedorm1@yandex.ru

Проблематика присутствия славян в Раннее Средневековье в регионах, лежащих за пределами их основной этнической территории, уже неоднократно привлекала к себе внимание историков-славистов. Однако признать освещение этой проблематики в славистической литературе исчерпывающим до сих пор представляется едва ли возможным — хотя бы вследствие сравнительно малой доступности для большинства славистов аутентичных источников, значительную часть из которых составляют письменные памятники на арабском языке.

Именно поэтому так важна для славистики работа Д.Е. Мишина «Сакалиба (славяне) в исламском мире в Раннее Средневековье» [1], актуализировавшая для славистов целый ряд арабских свидетельств о достаточно раннем, по историческим меркам, проникновении славян на Ближний Восток. В частности, это относится к сообщениям таких арабских ученых как Аль-Масуди, Ат-Табари, Ибн Асакир, Ал-Баласури и Ибн ал-Асира, способным существенно дополнить свидетельства византийских авторов (как, в частности, Феофан Исповедник, патриарх Никифор, Продолжатель Феофана).

С другой стороны, включение данных, выявленных и проанализированных Д.Е. Мишиным, в традиционный для славистов, но в принципе чуждый для востоковедов контекст, способно заметно дополнить и скорректировать некоторые положения, высказанные исследователем относительно истории славян на Ближнем Востоке в VII–IX вв.

Главное внимание нам бы хотелось уделить двум сюжетам. Во-первых — самому появлению и последующему присутствию славян во владениях раннесредневекового арабского халифата. Во-вторых — процессу конечной ассимиляции и растворения этих «арабских» славян в местной среде.

Начнем с первого сюжета. В арабских источниках первое упоминание о славянах встречается очень рано и может быть датировано 650/1 г. [1, 103]. Это рассказ о 5 «сакалиба», сопровождавших одного из сподвижников Муххамеда — Абу Зарре аль-Гифари [3, 438]. Отметим, что первое упоминание о присутствии славян в Малой Азии, как полагает С.А. Иванов, относится к 630–660 гг. [2, 511–512]. Таким образом, свидетельство арабского памятника не только позволяет уточнить время проникновения славян на Ближний Восток, но и показывает, как быстро распространялись славяне в этом регионе.

Д.Е. Мишин в своем исследовании акцентирует внимание на двух основных каналах, приведших славян в халифат. Первым из них было предательство по отношению к Византии и, фактически, дезертирство из рядов ее воинских сил на территорию халифата [1, 114]. Вторым был арабский плен, в который славяне неизбежно должны были попадать в ходе военных действий при арабских вторжениях в Малую Азию [1, 120]. Еще одним путем пополнения или, по крайней мере, поддержания славянского этнического присутствия в халифате, значение которого, на наш взгляд, Д.Е. Мишин недооценивает, должно было быть естественное воспроизводство славянского населения. Во всяком случае, это должно было иметь место в случае той группы славян, которая переселилась из византийских владений в 669 г. и осела в Сирии в селении Селевкоболос (современное Сукайлабийей)

[7, 347-348] — тем более что, как отмечает сам Д.Е. Мишин, славяне перешли на арабскую сторону вместе с семьями [1, 106].

В целом, славяне присутствовали в арабских владениях на Ближнем Востоке в двух качествах: наемников, служащих либо в приграничных крепостях, либо в крупном городе, и потомков компактной группы, обосновавшейся в свое время в Селевкоболосе. Славяне-наемники служили за плату [6, 61], могли оставаться язычниками вплоть до конца IX в. (по крайней мере, с полной уверенностью их нельзя причислить ни к христианам, ни к мусульманам [5, 1915]), сохраняли славянские имена в VIII в. [4, 1908-1912] и могли переходить на сторону византийцев, предавая арабов, если те вовремя не платили [5, 1915]. Эта группа могла сохранять свою идентичность достаточно долго за счет притока новых перебежчиков из византийских владений, и за счет своего особого положения среди всех прочих подданных халифата. Вторая группа проживала в Селевкоболосе, где ее изначальная численность была достаточно велика, составляя около 5 тысяч человек [7, 347-348]. Однако в конечном счете обе группы подверглись ассимиляции. Между первым и последним упоминанием славян в халифате прошло немногим более полутора столетия, причем резкий спад известий о них имел место уже спустя век.

Д.Е. Мишин выделяет три основных фактора ассимиляции: миграции населения из восточной части халифата, потери вследствие участия самих славян в военных конфликтах с его противниками, принятие ислама [1, 124]. В целом, такая оценка кажется нам вполне обоснованной. Однако значение двух первых факторов, как нам представляется, не следует преувеличивать — потери могли восполняться за счет новых перебежчиков и естественного демографического прироста, тогда как сами условия проживания славян в плотном иноэтничном окружении могли служить для них своего рода мобилизирующим стимулом к поддержанию собственной идентичности. По нашему мнению, более значимы были факторы исламизации и демографии. Первый важен не только потому, что менял культурный облик новообращенных, но и потому, что последние уже не упоминались в источниках как славяне. В частности, это можно наблюдать на примере сообщения Ибн Акасир, где четко различаются «славяне» и «те, кто недавно принял ислам». Данные понятия не смешиваются. Можно предположить, что славяне-мусульмане включались в мусульманскую среду и растворялись в ней, что, в свою очередь, не могло не вести к резкому сокращению количества упоминаний о славянах в соответствующих источниках. Действие второго фактора могло усугубляться отсутствием достаточного контингента потенциальных невест, что вынуждало «арабских» славян вступать в браки с местными уроженками, приводя к постепенной метисации, а затем и к полному растворению в местной среде.

Источники и литература

- 1) Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в Раннее Средневековье. М., 2002.
- 2) Свод древнейших письменных свидетельств о славянах. Том II (VII–IX вв.) / Составители С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин. М., 1995.
- 3) Ал-Масуди. Китаб Мурудж аз-Захаб ва Маадин ал-Джаузар фи-т-Тарих. Т. 1. Каир, 1951.
- 4) Annales quos scripsit Abu Dajfar Mohammad ibn Djarir at-Tabari. Lugduni Batavorum, Серия 2: 1881-1889.
- 5) Annales quos scripsit Abu Dajfar Mohammad ibn Djarir at-Tabari. Lugduni Batavorum, Серия 3: 1879-1890.
- 6) Мухтасар Тарих Димашк ли Ибн 'Акасир ли-л Имама Муххамад бин Мукаррам ал-Маруф би Ибн Манзур. Т. 28. Дамаск. 1989.

- 7) Theophanes Confessor. Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883.